После обмена вежливыми словами они перешли к двум новым стихотворениям Мо Цяньсюэ.

Мо Цяньсюэ скромно ответила на несколько вопросов и обратила их внимание на Книгу Песен, чтобы продолжить обсуждение эстетики стихов и тому подобного.

Тем временем Юнъяо подала все блюда и осталась в комнате ждать, пока накроют стол.

Мо Цяньсюэ показалось, что Юньяо была рассеянной… То, как она смотрела на Лу Чжэнъяна, было немного странным… словно….

Казалось, что после долгого пребывания в этом удивительном месте, она стала такой же чувствительной, как и другие. Мо Цяньсюэ покачала головой, чтобы избавиться от этой мысли, и с ухмылкой подняла чашку.

Мо Цяньсюэ была ветераном деловых ужинов. Сегодня хозяином был Нин Шаоцин, а она была владелицей ресторана и его невестой. Разумеется, она взяла на себя инициативу развлекать других. Воздух был тонким, но довольно оживленным.

Нин Шаоцин, Лу Чжэнъян, Су Цзинюй были хорошо информированными и знающими людьми с глубокими познаниями в литературе. Су Ци, однако, с тех пор как в комнату вошли Мо Цяньсюэ и Чжунжу Сусу, после произнесения тоста не разговаривал, откинувшись на широкую спинку стула, веки слегка опустились, отчего он выглядел неуправляемым и небрежным.

Нин Шаоцин, Лу Чжэнъян и Су Цзинюй больше не говорили о серьезных вещах и засиживались за обсуждением стихов и литературы, чтобы убить время.

Мо Цяньсюэ про себя отметила, что Су Цзинюй должен быть будущим хозяином семьи Су, так как он был старшим молодым господином.

Су Цзиньхан был его братом, а Лу Чжэнъян и Нин Шаоцин были друзьями. Обе стороны были одинаково сильны. Казалось, они собрались не просто для того, чтобы провести свободное время, обмениваясь мнениями о литературе. Вероятно, они уже достигли определенного соглашения до того, как она вошла. Сейчас они говорили о Книге Перемен.

Мо Цяньсюэ было скучно слушать их разговоры, и она сочла неуместным прерывать их. Она повернулась, чтобы посмотреть на Сусу, но обнаружила, что Сусу, которая всегда была беззаботной девушкой, теперь склонила голову, молчит, как кошка, лишившаяся языка, и застенчиво улыбается, как настоящая леди.

Мо Цяньсюэ окончательно пришла к выводу, что с Чжунжу Сусу уже было что-то не так, когда они вошли в дом. При более внимательном рассмотрении она обнаружила, что Чжунжу Сусу становилась необычной, когда ее глаза встречались с Су Ци.

Мо Цяньсюэ посмотрела на Су Ци, который теперь выглядел спокойным. Однако, как бы Мо Цяньсюэ его ни знала, он должен был сейчас испытывать некоторую горечь.

Два беззаботных человека, встретив друг друга, стали такими. Мо Цяньсюэ осмелилась поставить свою жизнь на кон.

Ей вдруг пришла в голову идея. Почему бы не сделать из них пару?

Все присутствующие были заняты. Поболтав еще немного, Су Цзинюй встал и попрощался.

Поскольку он уходил, Су Ци тоже должна была пойти с ним. Видя это, Лу Чжэнъян тоже счел нужным попрощаться.

Они не встали сразу, потому что Цзюньжу все еще был здесь. Конечно, им следовало сначала подождать, пока Сусу уйдет.

Мо Цяньсюэ потянула за руку Сусу, которая все еще была в оцепенении, и собиралась попрощаться, но Нин Шаоцин улыбнулась и сказала: "Позже я отправлю тебя обратно".

Конечно, Нин Шаоцин не хотел, чтобы Мо Цяньсюэ сидела в одной карете с Сусу рука об руку.

Тем не менее, он никогда не скажет ей причину, добавив: "Цзюньчжу Сусу, должно быть, устала после того, как вы проторчали здесь целый день. Не беспокой больше Чжунчжу, а то принцесса Цзин тебя не простит...".

Мо Цяньсюэ как раз ждала этого оправдания, но здесь, под таким количеством пристальных взглядов, ей лучше было бы быть сдержанной, поэтому она некоторое время стыдливо молчала, прежде чем ответить: "Было бы неплохо. Тогда, пожалуйста, господин Нин, распорядитесь, чтобы кто-нибудь проводил Цзюньчжу Сусу обратно".

Для сопровождения Сусу домой Нин Шаоцин мог выбрать либо нескольких своих охранников, либо кого-то из трех гостей. Надеюсь, Нин Шаоцин не будет действовать строго по правилам.

Его губы скривились, он улыбнулся, как лиса, и сказал: "Да, конечно".

Поскольку две дамы были хорошо устроены, мужчины повернулись, чтобы уйти.

"Подождите." Нин Шаоцин остановила Су Ци, который шел позади Су Цзинюя: "Лорд Цзиньхан, не могли бы вы сопроводить Чжунжу Сусу обратно домой?"

Среди троих мужчин старший господин Су, обладающий чувствительной личностью, уже был женат и только что упомянул, что у него есть важные дела. Лу Чжэнъян был сыном купца, поэтому его профессия и статус делали его слишком скромным для этой задачи. Только Су Ци подходил для этого.

Мо Цяньсюэ тайно рассмеялась. Нин Шаоцин действительно знала ее мысли.

Су Ци и Сусу, как бы вы отблагодарили меня за такую хорошую возможность?

Хотя и не было таких строгих правил, которые запрещали бы контакты между мужчинами и женщинами, неженатым мужчинам и женщинам было неприлично оставаться вместе без уважительной причины. Люди могли бы неодобрительно сплетничать.

Услышав просьбу Нин Шаоцин, Су Ци на мгновение застыл и уже собирался отказаться, когда Су Цзинюй бесстрастно оглянулся и сказал: "Брат, отправь Чжунжу Сусу обратно в ее особняк, а я пойду первым".

После этих слов у Су Ци не осталось других вариантов.

Отказ на кончике его языка превратился в "да", и он сказал Чжунжу Сусу и поклонился на тридцать градусов, стандартная поза джентльмена: "Сюда, пожалуйста".

Увидев, что все уходят, Нин Шаоцин и Мо Цяньсюэ встретились взглядами, и их любовь просочилась наружу. Нин Шаоцин нежно обнял Мо Цяньсюэ, его подбородок мягко потерся о

голову Мо Цяньсюэ.

Окружающее тепло безгранично усилило чувства Мо Цяньсюэ. Ее обычная жесткость уже растаяла и исчезла.

Мо Цяньсюэ потянулась, чтобы обнять ее в ответ. Как только коснулись самой мягкой части ее сердца, она вдруг почувствовала себя очень измученной, ей захотелось отбросить все и обнять Нин Шаоцин вот так. Она надеялась, что время на мгновение остановится, и в мире останутся только они, крепко обнимающие друг друга и никогда не отпускающие руки и не возвращающиеся к заговорам.

Не было сказано ни одного слова, не было сделано ни одного движения, вся комната была наполнена любовью и нежностью.

Охранники у двери, няня Мо, Чуйи и Шиву склонились, глядя себе под ноги.

После некоторого молчания Нин Шаоцин отпустил Мо Цяньсюэ и взял ее за руку, чтобы спуститься вниз.

Сев в карету, Мо Цяньсюэ снова прильнула к Нин Шаоцину, а он пальцами расчесывал ее волосы.

Почувствовав ее усталость и привязанность к нему, Нин Шаоцин тихо спросил: "В чем дело?". Приятный для уха звук был таким же успокаивающим, как виолончель. Мо Цяньсюэ не могла не высказать свою мысль: "Я просто слишком устала! Я хочу остаться в твоих объятиях, тихо и спокойно, как будто в этом мире есть только мы двое".

Легкий тон Мо Цяньсюэ звучал несколько одиноко: "Честно говоря, за этот месяц, что я здесь, я устала больше, чем за последние десять лет. На каждом шагу есть правила и заговоры. Я должен думать снова и снова, прежде чем предпринимать какие-либо действия. Это совсем не та жизнь, которую я хочу.

Иногда мне очень хотелось покинуть это место, эту грязную шумную столицу, и вернуться в деревню Ванг, в наш маленький домик, где я могу улыбаться или плакать, когда захочу. А когда я буду недовольна, я смогу показывать на тебя пальцем и ругать тебя, как сумасшедшую, перед другими жителями деревни или оставаться в твоих объятиях в любое время..."

грустно сказала Мо Цяньсюэ, и Нин Шаоцину стало очень жаль. Он хотел сказать ей, что они могут оставаться вместе каждый день после свадьбы, которая состоится через несколько месяцев.

Но не успел он это сказать, как Мо Цяньсюэ накрыла его губы своей рукой.

Она пристально посмотрела на него и негромко сказала: "Переезд в особняк Нин сейчас кажется просто переходом из маленькой клетки в большую... Интриги между женщинами во внутренних дворах иногда более грязные, отвратительные и невидимо безжалостные. Я боюсь, что наша любовь может быть перемолота клеткой...".

Семья Нин, будучи суперсемьей, безусловно, имела сложные межличностные отношения в особняке. Среди старших были бабушка, отец и любимые наложницы, даже если Се переехала в домашний храм. Кроме того, было множество других людей, таких как старшая и младшая невестки, тети и так далее...

Мо Цяньсюэ всю прошлую ночь жаловалась на себя, сетуя на общественные обычаи, потому что уже были люди, которые пытались отдать наложниц Нин Шаоцину. Но она не уточнила, что ей делать, если в будущем у него появятся наложницы? Хотя она выразила свое отношение в решительной форме, она не хотела покидать Нин Шаоцина.

Нин Шаоцин схватил ее руку и долго целовал ее. После молчания он серьезно сказал непреклонным тоном, приказав водителю: "Выезжай из города".

Хотя водитель не понимал, почему Нин Шаоцин изменил свое решение после того, как приказал отправить мисс. Мо обратно в особняк основателя, он не стал спрашивать и сразу же развернулся, чтобы ехать в направлении городских ворот.

Отъехав на милю от городских ворот, к всеобщему удивлению, Нин Шаоцин внезапно вылетел из кареты, держа Мо Цяньсюэ на руках, и галопом на лучшей лошади, которую Сэйбер заранее подготовил, умчался в лес.

В лицо ударил порыв...

Мо Цяньсюэ тоже волновался. Когда он был ребенком, ему не разрешали показывать свои эмоции, и единственным способом выплеснуть их было сесть на лошадь и выкрикнуть все в лесу.

Ветер шумел в ушах, и слова Нин Шаоцина тоже долетали до нее.

"Трудности, через которые мы проходим, нужны для лучшего будущего для нас и наших детей.

В жизни нас ко многому принуждают. Возможно, после дикого галопа и буйного ветра вы почувствуете себя лучше.

Пока я, Нин Шаоцин, буду здесь хотя бы один день, я буду защищать тебя и любить тебя хотя бы один день...

Не важно, будут ли в особняке другие женщины, я клянусь, что кроме Мо Цяньсюэ я не буду спать с другими женщинами и даже не приближусь к ним...

Нин Шаоцин любит только Мо Цяньсюэ...".

Мо Цяньсюэ не ожидала, что нежный Нин Шаоцин может быть таким ревностным и сумасшедшим, и не могла не ответить: "Мо Цяньсюэ тоже любит только Нин Шаоцина...".

Она вдруг почувствовала, что все изнурения и страдания стоили того.

http://tl.rulate.ru/book/14777/2062837